

Анна Сергеевна Шиманская¹

Gladkina@mail.ru

ЗАРОЖДЕНИЕ ЯПОНСКОЙ ТРАДИЦИИ ЦВЕТА²

В данной работе проведено изучение основных периодов первобытного времени, а также начала древнего периода японской истории и культуры с точки зрения зарождения и становления традиции восприятия и использования цветочных символов и значений. С целью исследования способов познания мира японцами, оценки и понимания меры их эстетического и символического восприятия определены хронологические рамки, дано краткое описание изучаемых исторических периодов, а также в каждом указанном временном отрезке подробно рассмотрены бытовая культура и одежда японцев, традиционное искусство, обрядовая, религиозная и праздничная деятельность. Обозначены некоторые наименования цветов и оттенков, которые были характерны для данных периодов. Приведены подтверждающие примеры из древней поэтической антологии «Манъёсю», составленной в VIII в. и содержащей большое количество упоминаний цвета, исторических событий, явлений общественно-бытового уклада, в том числе нравов и обычаев отдалённых времён. Наличие в сборнике фольклорного материала отличает памятник от всех позднейших антологий и придаёт ему особое историко-литературное значение. Сделаны выводы о важности исследования этапов зарождения, становления и развития японской традиции цвета от первобытности до современности для дополнения имеющихся представлений о первобытной и древней японской культуре, а также расширения взглядов на эволюцию японского общества и более детального его изучения.

Ключевые слова: первобытное время, древнее время, японская традиция цвета, бытовая культура, одежда японцев, традиционное искусство, обряды и праздники.

Anna S. Shimanskaya¹

Gladkina@mail.ru

THE ORIGINS OF THE JAPANESE COLOR TRADITION

This paper studies the main periods of primitive time and the beginning of the ancient period of Japanese history and culture from the point of view

¹ Институт международных отношений и социально-политических наук Московского государственного лингвистического университета, Москва, Россия.
Institute of International Relations and Social and Political Sciences of Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia.

² Автор благодарит анонимных рецензентов за ценные замечания и рекомендации, позволившие значительно улучшить статью.

of the origin and formation of the tradition of perception and use of color symbols and meanings. In order to investigate the ways of cognition of the world by the Japanese, to evaluate and understand the measure of their aesthetic and symbolic perception, the chronological framework is defined, a brief description of the studied historical periods is given, and also in each specified time period the everyday culture and dress of the Japanese, traditional art, ritual, religious and festive activities are considered in detail. Some names of colors and shades that were characteristic of these periods are outlined. Confirming examples are given from the ancient poetic anthology “Manyoshu”, compiled in the 8th century and containing a large number of references to color, historical events, social life, including manners and customs of remote times. The presence of folklore material in the collection distinguishes the manuscript from all later anthologies and gives it a special historical and literary significance. The conclusions are drawn about the importance of studying the stages of origin, formation and development of the Japanese tradition of color from primitive to modern times in order to supplement the existing ideas about primitive and ancient Japanese culture, as well as to expand the views on the evolution of Japanese society and to study it in more detail.

Keywords: primitive time, ancient time, Japanese color tradition, everyday culture, Japanese clothing, traditional art, rituals and festivals.

ВВЕДЕНИЕ

Первобытный период, или Гэнси, охватывает временной промежуток, который начинается около 40 тыс. л.н. до н.э. и длится примерно до VI в. н.э. В рамках доисторического периода, как правило, выделяются: палеолит; культура Дзёмон, или неолит; культура Яёй, или бронзово-железный век; курганный период — Кофун. Что касается последнего, то такие учёные, как В.В. Кожевников и Д.В. Стрельцов, считают его выходящим за рамки первобытности и относят скорее к древней истории Японии. В связи с чем в данной работе будет также упоминаться и рассматриваться начало древнего времени вплоть до периода Асука (примерно VI—VII вв.).

Островная изолированность сказывалась на развитии Японии уже в первобытное время, однако это не мешало проникновению культурного и политического влияния со стороны Китая и Корейского полуострова, а лишь формировало некоторое своеобразие её культуры. Примерно в III—IV вв. (время наиболее активных контактов) в Японию завозится прочный лак, который затем использовался в строительстве в качестве скрепляющего раствора. Однако простые лаки начинают применяться ещё в период неолита. Рано появляются и различные красители, в том числе те, которые использовали для обработки дерева и кожи. В конце неолита японцы уже могли расписывать лаком

деревянные изделия. Китайские ткани стали проникать в Японию ещё в III в., а в IV—V вв. среди ассимилировавшихся в ней корейцев и китайцев зафиксировано много ткачей. Буддийские монахи также привозят новые способы окраски ткани. Происходит не только зарождение японской традиции цвета, но и постепенное становление этикета использования различных сортов и цветов ткани.

Для того, чтобы в полной мере познать способ японцев смотреть на мир, оценить и понять меру их эстетического и символического восприятия, следуют начать с самых истоков, позволяющих узнать историю происхождения японских цветов. Названия традиционных цветов при этом должны не просто звучать как самостоятельные единицы, а ассоциироваться с определённым временем или целой эпохой, предметами и сферами деятельности, давать представление о том, как получали те или иные оттенки, какие растительные и минеральные красители для этого использовали.

Работ, в той или иной степени посвящённых исследованию роли цвета, цветовому восприятию и символическому значению цвета в японской культуре, на данный момент пока немного. Среди них можно выделить кандидатские диссертации следующих авторов: О.А. Хованчук «История японского костюма с древнейших времён до середины XX в.» [9], в которой, безусловно, упоминается использование различных цветов и оттенков в зависимости от сортов ткани и видов одежды от древности до современности; Н.А. Завьяловой «Фразеологизмы с компонентом цветообозначения как отражение японской, английской и русской языковых картин мира» [4], где через анализ цветообозначений исследуется картина мира представителей японской, английской и русской культур; О.Н. Железняк «Эстетическое воспитание в Японии» [3], в которой восприятие цвета рассматривается с точки зрения эстетического воспитания, т.е. формирования у человека особого, специфического и очень тонкого, отношения к действительности; а также А.С. Шиманской «Семиотика цвета в японской культуре» [10], где предпринимается попытка комплексного междисциплинарного культурологического исследования семантики цвета в японской истории и культуре.

В связи с этим в первую очередь необходимо определить хронологические рамки и дать краткое описание изучаемых периодов, а далее, опираясь на используемое автором деление по областям культуры и искусства, рассмотреть этапы зарождения, становления и развития японской традиции цвета, а также изучить процессы формирования эстетического восприятия цвета и появления этикета использования различных красителей, оттенков и сортов ткани.

С целью наглядного подтверждения появления определённых цветообозначений и соответственного использования японцами указанных

цветов в статье приводятся примеры из древней поэтической антологии «Манъёсю», составленной в VIII в. и содержащей большое количество упоминаний цвета, в отличие от таких древних памятников, как «Кодзики» («Записи о деяниях древности», 712 г. н.э.) и «Нихон Сёки» («Анналы Японии», 720 г. н.э.). Эмоционально-экспрессивные и эстетические функции цвета, с одной стороны, являются самыми субъективными, с другой — неразрывно связаны с творческой деятельностью человека и осмыслением людьми окружающей действительности. Благодаря этому поэтическая антология «Манъёсю», будучи предметом национальной гордости японского народа, не только отражает огромный и особый поэтический мир, но также ярко и живописно (в том числе с помощью цвета) передаёт жизненный опыт ряда поколений, освещая исторические события, общественно-бытовой уклад, в том числе нравы и обычаи, отдалённых времён [2, с. 4].

Следует отметить, что памятники палеолита, характеризующегося временным отрезком примерно с 40 тыс. л.н. до 13 тыс. л.н., как правило, немногочисленны и их подлинность вызывает много вопросов у серьёзных ученых. В качестве хозяйственных занятий в это время упоминаются охота и собирательство, а носителей культуры палеолита сложно отнести к предшественникам современных японцев.

Период Дзёмон, условно соотносящийся с неолитом, датируется промежутком с 13 тыс. л.н. до III в. до н.э. Своё название он получает по специфическому типу керамики с «верёвочным орнаментом», который создавался при помощи наложения на сырую глину нитей растительного волокна. Культура Дзёмон имеет распространение на всей территории Японского архипелага, а в качестве хозяйственных занятий к собирательству и охоте добавляется рыболовство. Состав населения остаётся до конца не ясным.

Период Яёй, или так называемый бронзово-железный век, датируется примерно III в. до н.э. — III в. н.э. Название происходит от типа керамики, найденного в одном из районов Токио — Яёй. Основное отличие от керамики Дзёмон заключается в упрощении орнамента, для создания которого используются как «верёвочный узор», так и отпечатки раковин и даже царапины. Состав населения разбавляется переселенцами с Корейского полуострова, сотрясаемого в это время войнами, а хозяйственные занятия расширяются до освоения культуры заливного рисосеяния, технологии производства металлов и шёлкоткачества. В отличие от культуры Дзёмон, Яёй больше всего затрагивает север Кюсю и центральную часть Японии.

Кофун, или курганный период, получает своё название в связи с масштабными погребальными сооружениями, курганами, которые в большом количестве строятся в Японии начиная с III и по рубеж VI—VII вв.

В это время общество уже разделяется на правителей и подчинённых, а также формируется протояпонское государство — Ямато. Культура Кофун распространяется в основном в районе современных г. Нара и Осака, так как большинство крупнейших курганов находится именно здесь. Начинается постепенное распространение буддизма.

Несмотря на то, что анализ зарождения японской традиции цвета в данной статье будет представлен не строго по хронологическому принципу, в каждой выделенной далее области изучения описание появления красителей, цветов и оттенков подчиняется установленным временным рамкам и хронологически последовательно.

ЦВЕТ В БЫТОВОЙ КУЛЬТУРЕ И ОДЕЖДЕ

Керамика Дзёмон в основном использовалась для приготовления пищи, а также хранения продуктов питания и запасов воды. Известно, что ближе к концу периода поверхность сосудов начали покрывать красной охрой, или оксидом железа (赤土, яп. *экидо*), улучшили процесс лощения и обжига. Керамика Яёй, как правило, с использованием упрощённого орнаментального украшения, имела обычно красноватый оттенок, её обжиг осуществлялся более равномерно, а сосуды носили выраженный утилитарный характер [7, с. 40, 57].

Точно восстановить вид одежды предков японцев первобытных периодов Дзёмон и Яёй сейчас практически невозможно. Ритуальные глиняные фигурки *до:гу*, которые дошли до нас, позволяют сделать это лишь приблизительно, потому что изображения человека часто были стилизованными. Среди статуэток высотой от 3 до 30 см встречаются, например, своеобразные женские фигурки с утрированными формами, вероятно, символизирующими культ плодородия. Есть предположения, что *до:гу* служили для магической связи со сверхъестественными силами [7, с. 53—54].

Династийная хроника «Вэй-чжи», составленная около 297 г. и охватывающая период с 220 по 265 г., до сих пор считается самым надёжным из всех китайских источников, которые описывали обитателей Японского архипелага того времени. Согласно ей, взрослые мужчины наравне с молодыми имели татуировки на лицах и телах, связывали волосы и украшали голову при помощи хлопчатобумажной ткани. Их одежда состояла только из широких кусков ткани, которые не сшивались вместе. Женщины стягивали волосы, их одежда была из одного куска материи, без рукавов и с отверстием посередине для головы. Помимо этого сообщалось, что японцы выращивают рис, рами и коноплю; разводят шелковичных червей; производят тонкую шерстяную

ткань, хлопок и шёлк. Подчёркивалось и то, что жители архипелага используют киноварь, или сульфид ртути (朱色, яп. *сюиро*), чтобы раскрашивать свои тела, точно так же, как и в Китае используют пудру для лица. Скорее всего, под такое описание попадали крестьяне и простолюдины [8, с. 14—15].

Хочу на память я окрасить платье
 В красивой красной глине берегов
 В стране далёкой Суминоэ,
 Где в тысячи рядов волна встаёт,
 Сверкая белоснежной пеной... [2, с. 171]

Согласно хроникам «Вэй-чжи», между Китаем и Японией в это время уже осуществлялись благодарственные обмены, в ходе которых передавались, например, отрезки красного шёлкового и шерстяного крепа, рулоны голубой шёлковой материи, украшенной принтами, рулоны белого шёлка, золото, мечи, медные зеркала, свинец и киноварь. Безусловно, большая часть всего этого была недоступна для обычных японцев. Однако описания подобных товарообменов говорят о том, что шёлковая материя уже производилась и при дворе японских правителей [8, с. 21—22].

Одежда периода Кофун хорошо передана с помощью керамических фигурок *ханива* и настенных росписей курганов. Глиняные скульптуры изображали дома, утварь, музыкальные инструменты, людей и животных. Считается, что они создавались для того, чтобы сопровождать умершего в загробной жизни, а также охранять могилы от проникновения злых духов. Примерный костюм женщины IV в. представлял собой кофту, собранную в талии и надетую поверх прямой юбки. При этом мужчины надевали похожую кофту или кафтан на мешковатые подвязанные штаны [7, с. 80, 88—89].

В качестве основных цветов одежды в это время упоминаются чёрный, синий и красный. Чёрный или тёмный оттенок могли получать с помощью сажи и каштановой шелухи (栗色, яп. *куруиро*), синий цвет, скорее всего, давала индигофера красильная, или горец красильный (китайское индиго) (藍色, яп. *айиро*), а красный — марена (茜色, яп. *аканэиро*). Чёрный особо не почитался, зато красный был в приоритете. Это касалось одежды и простолюдинов, и правителей. Белый краситель, как правило, не использовался, потому что его заменял неокрашенный фон [12, р. 51].

С тех пор как услышал,
 Что люди, которые носят чёрного цвета одежду,
 Тревоги не знают,
 Мне так захотелось надеть на себя
 Их простую одежду! [2, с. 282]

Существуют записи, фиксирующие появление искусства выделки и окрашивания кожи, которую использовали для создания сандалий, щитов и ножен для мечей. Например, в легендах, относящихся к правлению императрицы Дзингу (примерно III в.), детально описано её военное снаряжение. Известно, что немного позже кожу стали окрашивать в такие цвета, как фиолетовый, красный, жёлтый, тёмно-коричневый, красновато-лиловый, светло-коричневый, светло-синий, тёмно-синий и чёрный. Разноцветная кожа с выгравированным рисунком получила название *экава* или *эгава*, окрашенная в стиле *сиборидзомэ* (узелковое окрашивание) — *юхадагава*, а опалённая — *фусубэгава* [12, р. 52—53].

Искусные мастера, которые прибывали в Японию из Китая и Корейского полуострова приблизительно с V по VII в., привозили с собой ценное техническое мастерство, которое постепенно осваивалось и со временем развивалось. Красильное дело и ткачество считались наиболее распространёнными ремёслами в то время. Чтобы выделиться и подчеркнуть свой особый статус, люди из высшего общества начинали носить великолепные одеяния. Такие наиболее заметные цвета, как красный и пурпурный, становились и самыми популярными. Для получения красной краски использовали, например, сафлор (紅色, яп. *бэнииро*) и цезальпинию (蘇芳色, яп. *суо:иро*), а воробейник служил источником пурпурного цвета (紫色, яп. *мурасакииро*). Тёмно-красную краску могли добывать и из таких насекомых, как чешуйчатый жук [11, с. 68—69].

В ярко-алые цвета хочу
Я окрасить платье,
Но боюсь —
Как надену — засверкает алый цвет,
И узнают люди про мою любовь! [2, с. 281]

ЦВЕТ В ТРАДИЦИОННЫХ ИСКУССТВАХ

К первобытной эпохе относится много различных предметов быта, на которых есть украшения. Это в первую очередь связано с потребностью человека украшать вещи и своё тело, появившейся уже в период Дзёмон. Найденные декоративные изделия могли иметь магическое значение, например, выступали в качестве оберегов, приносящих удачу или обеспечивающих защиту, а могли служить маркерами социальной, групповой, возрастной и даже половой дифференциации [7, с. 53]. Значительное место среди личных украшений занимали ушные подвески, серьги, кольца из раковин и браслеты в виде полуколец, шпильки для волос. Распространены были каменные цилиндрические и круглые

бусы, которые изготавливали из твёрдого цветного или полудрагоценного камня, например, змеевика, яшмы и жадеита [1, с. 13—14].

Вероятно, первым материалом, который обнаружили и начали использовать японцы в качестве красной краски, стала киноварь. Во время своих путешествий по лугам и горам они находили сульфид ртути (киноварь), видимый на скалах между слоями земли. Чистый красный цвет сразу же привлекал их внимание. Они извлекали материал и растирали его в порошок, а полученный краситель затем использовали для окрашивания керамики и личных украшений. Краска также могла быть смешана с лаком для росписи деревянных чаш и других бытовых предметов [11, с. 59].

Таким образом, красный цвет часто применяли в повседневной жизни для украшения, а также для защиты. Красным лаком, как правило, покрывали луки, деревянные мечи, кожаные щиты (I тыс. до н.э.), серьги, браслеты, плетёные корзины, деревянные ящички и многое другое, потому что он очень хорошо защищал вещи от гниения в сыром и влажном климате [11, с. 59].

О, когда бы мне ладью,
Крашенную в красный цвет!
О, когда бы мне весло
В белых жемчугах! [2, с. 219—220]

Помимо идеи об утилитарной защите от гниения в этих поэтических строках обнаруживается японское поверье о помощи красного цвета в борьбе со злыми духами, бедами, несчастьями и болезнями. Как правило, данный цвет связывался с силой и магией солнца, а значит в него красили ладьи, уходящие в дальние плавания. Что касается белого жемчуга, то он символизировал возвращение молодости, продление жизни, счастье и защиту от злых сил [2, с. 384].

Красный лак *уруси*, изготавливаемый из смолы лакового дерева, подразделялся на два вида в зависимости от красящего компонента. Первым была киноварь, или сульфид ртути, вторым — красная охра *бэнгара*, или оксид железа. Чёрный лак *уруси*, ставший более популярным в период Яёй, получали путём добавления железного порошка и сажи, которая образовывалась в результате неполного сгорания сосновой смолы, масла и жира [5, с. 14].

Важнейшей особенностью периода Яёй считается начало применения железных и бронзовых предметов. В использовании таких изделий прослеживается некая закономерность: железные орудия чаще относятся к сфере быта и военной деятельности. Это, как правило, мечи, наконечники копий и стрел, топоры, ножи, резцы, серпы, рыболовные крючки и деревянные лопаты с металлической окантовкой. Среди

бронзовых изделий встречаются предметы, символизирующие власть или имеющие ритуальную принадлежность: колокола *до:таку*; зеркала, которые символизировали солнце и должны были освещать дорогу в мире мёртвых; культовые мечи и копья [7, с. 69].

В это время совершенствуется исполнение изделий, а использование материалов становится более разнообразным. Например, железное вооружение начинают покрывать чеканкой, гравировкой или отделывать золотом и золотой проволокой. Некоторые личные украшения делают из драгоценных камней [1, с. 15].

Курганный период считается последним, когда в японской истории вплоть до эпохи Мэйдзи японцы украшают своё тело такими ювелирными изделиями, как серьги, кольца и ожерелья. Далее социальный и возрастной статус в обществе всё более отчётливо обозначается при помощи покроя и цветовой гаммы одежды. Помимо этого, в определённые периоды в употребление входят гребни, заколки, а также грим [7, с. 86—87].

Ту одежду, что я соткала,
Силу рук молодых не щадя,
Для тебя, мой любимый,
Мне какими цветами
С приходом весны
Окрасить на память тебе? [2, с. 297]

ЦВЕТ В РЕЛИГИОЗНЫХ ОБРЯДАХ И ПРАЗДНИКАХ

В период Дзёмон захоронения свидетельствуют об отсутствии единой системы погребения. Чаще всего они были коллективными, при этом встречались захоронения как в раковинных кучах, так и в керамических сосудах. В качестве погребальной одежды использовали звериные шкуры или же куски материи, а инвентарём служили серьги, браслеты, гребни, ожерелья и другие предметы. В период Яёй, как и в предыдущий, единообразия в способах погребения также не наблюдается. Однако в качестве инвентаря уже появляется бронзовое оружие, зеркала и китайские монеты, что свидетельствует о начале социальной дифференциации в обществе [7, с. 54, 74].

Дальнейшее социальное разделение и усиление контроля над населением приводит к строительству гигантских курганов, в которых хоронили местных правителей, родовую знать и, конечно, государей Ямато. У подножия кургана возводили изгородь из камней, а на склонах устанавливали глиняные скульптуры — *ханива*. Цилиндрические *ханива* (букв. «глиняный круг») закапывали вокруг кургана, чтобы оберегать могилу от злых духов [7, с. 88—89].

Известно, что красный цвет использовался для выполнения всевозможных магических узоров геометрического характера в росписях погребальных камер, а также им окрашивали те предметы, которые должны были быть захоронены вместе с покойным. Самым распространённым считался орнамент из красных концентрических окружностей, они предположительно представляли собой символ солнца и выполнялись с помощью сульфида ртути. В этом случае красный, или «священный» цвет крови и солнца, скорее всего, выполнял в загробном мире функцию защиты души умершего от злых сил [11, с. 65—66].

В древней японской культуре синий цвет или голубой менее проявлен по сравнению с красным и белым. В погребальных росписях синий начинает встречаться лишь в V—VII вв. н.э., в частности, в захоронениях VI в. префектуры Фукуока. Расширение цветовой палитры и начало использования таких красок, как синяя, зелёная и жёлтая, возможно, связано с тем, что в это время, которое можно отнести к периоду поздних могильных курганов, уже были достаточно сильны контакты с континентальными культурами Китая и Кореи, а также произошло проникновение буддизма в Японию. Более того, в это время появляются богато расписанные гробницы. Известно, что в гробнице Оцуки (префектура Фукуока) полихромными рисунками были покрыты стены не только погребальной камеры, но и прихожей. Основные элементы росписей на веерах, колчанах, кругах, ладьях и других предметах выполнялись, как правило, красно-бело-синим сочетанием цветов. На некоторых росписях изделий, которые замещали реальные объекты, можно увидеть, например, что церемониальный веер в V—VI вв. раскрашивался лишь тремя цветами: красным — символом магической защиты от злых духов и энергии солнца, белым, обозначающим чистоту, и синим, имеющим ассоциацию с небом. В качестве белого красителя, возможно, использовалась белая глина (白土, яп. *хакудо*). Считалось, что такой веер мог служить знаком принадлежности к царскому роду или высшему воинскому сословию [11, с. 116].

Предполагается, хотя археологически это до конца не доказано, что в первые столетия нашей эры существовал обряд, во время которого бога поля старались умиловить с помощью приношения человеческой жертвы. Считается, что в месяц посевов, 5-й по лунному календарю, девушек-*саотомэ* бросали на залитое водой рисовое поле и зарывали живыми. Одеты они были в белые кимоно и красные длинные юбки, так как, скорее всего, именно эти цвета соотносились с магическими солярными обрядами. Красный в данном случае служил символом очистительной энергии огня, с помощью которой, по мнению японцев, изгоняются злые духи. Позже вместо жертвоприношения стали обмазывать *саотомэ* грязью, а впоследствии — пачкать грязью лишь подол платья девушек, участвовавших в обряде. В настоящее

время в Японии существует ряд праздников, когда с целью избавления полей от злых духов разбрасывают грязь. В них принимает участие много людей, но основная роль отведена женщинам [6, с. 95—96].

В Суминоэ,
В Идэми, на берегу,
Не срезайте вы зелёную траву,
Чтобы видеть мне,
Как девы там идут,
Намочив подола красные в росе! [2, с. 296]

В глубокой древности японцы возделывали корнеплоды, а примерно к V в. до н.э. перешли к рисосеянию. В связи с этим многие их традиционные праздники связаны именно с возделыванием и производством риса, с обычаем молиться богам или благодарить их. С возникновением новых видов деятельности, таких как шелководство, а также постепенным изменением технологии сельскохозяйственного производства появлялись и новые сельскохозяйственные обряды. Однако все эти праздники и ритуалы всё равно были пронизаны религиозной составляющей, корни которой лежат в пантеистическом прошлом [6, с. 13].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

К концу первобытного периода и началу древнего времени, благодаря заимствованию, переработке, дополнению и усвоению иноземных достижений, намечается становление и постепенное дальнейшее развитие керамического, текстильного, кожевенного, литейного и железоделательного ремёсел, а также горного и дорожного дела. Претерпевает значительные изменения общественная и культурная жизнь японцев, связанная с социальной и имущественной дифференциацией, выделением слоя правителей и подчинённых. Совершенствуются ремесленные и агротехнические навыки, создаются предметы прикладного искусства, зарождается и набирает обороты традиция цвета, которая уже в последующие эпохи будет иметь немаловажное значение для японского общества.

Палитра, которая в первобытный период ограничивалась, как правило, такими цветами, как красный, чёрный, белый и синий, уже к VII в. значительно увеличилась. Установленная в 603 г. система чинов присваивала каждому соответствующему рангу головные уборы определённых цветов. Табель о рангах 647 г. упоминает уже семь основных цветов, шесть дополнительных и целый ряд сортов ткани. В дальнейшем в табелях добавлялись новые цвета, менялся порядок привилегированных

цветов, регламентировались личные украшения и сорта тканей в зависимости от занимаемой в обществе позиции [1, с. 30]. Безусловно, на становление японской традиции цвета огромное влияние сначала оказывали контакты с соседними странами, а далее — постепенное формирование японского государства и деление общества на правителей и подчинённых.

С развитием земледелия связано возникновение астрономических знаний, возрастает интерес к наблюдению за небесными явлениями и погодой, сезонными и природными изменениями. Первые познания в медицине и ботанике формируются во время определения съедобных, лекарственных и красящих свойств различных растений. Достаточно рано появляются красители и лаки, которые используют для работы с деревом и кожей. Цвету постепенно начинают придавать не только функциональное (для сохранения материала), но и декоративное (эстетическое восприятие), а также символическое (связанное с религией) значение.

Уже в период Асука, после проникновения буддизма в Японию, в технике храмового строительства отчётливо прослеживается китайско-корейское влияние. Если национальные особенности японского стиля, появившиеся уже в I в., предполагали отказ от украшений, скрывающих конструкцию, чёткие прямые линии и использование естественного цвета дерева, то к VI в. постройки начинают возводиться на каменных платформах, с мощными столбами на каменных же базах, увенчанными наверху кронштейнами, с черепичными, слегка изогнутыми крышами, деревянными деталями, которые были окрашены в белый, зелёный и красный [1, с. 26]. Таким образом, символическое значение цвета или наличие у него неявных смыслов берёт своё начало в природе и основных жизненных потребностях человека, постепенно проявляясь в чётко установленных философских и религиозных доктринах, обрядах, правилах.

Функционирование систем колористических символов, зародившееся в первобытный период и получившее своё наибольшее развитие в древней и средневековой Японии, сегодня можно наблюдать не только в обрядах, ритуалах, масках, гриме и цветовых решениях костюмов актёров театров Но, Кабуки и Бунраку, в чайном действии, икебанае и других видах традиционного искусства, но и в современных решениях некоторых прикладных задач использования цвета, например, в упаковке и рекламе товаров, приготовлении блюд и сервировке стола, ношении и стилизации национальной японской одежды (кимоно и хаори), а также многом другом.

Изучение таких аспектов, как происхождение символики цвета и её дальнейшее использование в духовной и материальной культуре,

позволяет дополнить имеющиеся представления о первобытной и древней японской культуре и шире взглянуть на эволюцию японского общества. Именно поэтому важно подробно изучать все этапы зарождения, становления и развития японской традиции цвета от первобытности до современности, описанные в исторических хрониках, философских и эстетических трактатах, художественных произведениях и поэтических сборниках.

Антология «Манъёсю», которая охватывает большой временной промежуток (с IV по VIII в.), не только изобилует цветообозначениями, помогающими во всей красе увидеть жизнь и быт той отдалённой эпохи, но и содержит песни разных исторических пластов, социальных слоёв, земель и провинций, способствующих подробному изучению японского общества того времени. Наличие в сборнике фольклорного материала отличает памятник от всех позднейших антологий и придаёт ему особое историко-литературное значение [2, с. 4].

«Манъёсю» можно по праву сравнить с таким историческим музеем, как знаменитая сокровищница Сёоин в г. Нара, которая была создана примерно в то же время. Она до сих пор хранит редкие археологические памятники, предметы прикладного искусства, бронзу, лак, парчу, старинные зеркала, резные шкатулки, ларцы, сосуды и др., которые свидетельствуют о высокой художественной культуре того времени. Многие песни, отдельные цитаты и образы «Манъёсю» впоследствии были так или иначе использованы в лучших произведениях классической прозы и драматургии феодального периода. Обращаясь к сборнику «Манъёсю», можно не только изучить поэтическую энциклопедию целой эпохи, но и в деталях проследить исторический и культурный путь становления японского общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воробьёв М.В., Соколова Г.А. Очерки по истории науки, техники и ремесла в Японии. М.: Наука, 1976. 231 с.
2. Глускина А.Е. Манъёсю. Избранное. М.: Наука, 1987. 398 с.
3. Железняк О.Н. Эстетическое воспитание в Японии: дис. ... канд. филос. наук. М., 1998. 182 с.
4. Завьялова Н.А. Фразеологизмы с компонентом цветообозначения как отражение японской, английской и русской языковых картин мира: дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2007. 299 с.
5. Китамура Хитоми. Продолжение традиции цвета в Японии. С. 14—17. URL: https://web-japan.org/niponica/pdf/niponica30/no30_ru.pdf (дата обращения: 25.11.2024).
6. Маркарьян С.Б., Молодякова Э.В. Праздники Японии: обычаи, обряды, социальные функции. М.: Наука, 1990. 248 с.

7. Мещеряков А.Н., Грачёв А.Н. История древней Японии. СПб.: Гиперион, 2003. 512 с.
8. Нонно Треси. «Записки о людях ва из хроники Вэй»: перевод и комментарии // Вестник Сахалинского музея. 2021. № 2. С. 6—25.
9. Хованчук О.А. История японского костюма с древнейших времён до середины XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2006. 283 с.
10. Шиманская А.С. Семиотика цвета в японской культуре: дис. ... канд. филос. наук. М., 2014. 203 с.
11. Шиманская А.С. Цветовой код японской культуры. М.: ВКН, 2020. 256 с.
12. Minnich H.B. *Japanese Costume and the Makers of Its Elegant Tradition*. Tokyo, C.E. Tuttle Co, 1986. 374 p.

REFERENCES

1. Vorob'ev M.V., Sokolova G.A. *Ocherki po istorii nauki, tekhniki i remesla v Yaponii* [Essays on the History of Science, Technology and Crafts in Japan]. Moscow, Nauka Publ., 1976, 231 p. (In Russ.)
2. Gluskina A.E. *Man"esyu. Izbrannoe* [Manyoshu. Selected]. Moscow, Nauka Publ., 1987, 398 p. (In Russ.)
3. Zheleznyak O.N. *Esteticheskoe vospitanie v Yaponii*: dis. ... kand. filol. nauk [Aesthetic Education in Japan. PhD in philol. sci. diss.]. Moscow, 1998, 182 p. (In Russ.)
4. Zav'yalova N.A. *Frazeologizmy s komponentom tsvetooboznacheniya kak otrazhenie yaponskoy, angliyskoy i russkoy yazykovykh kartin mira*: dis. ... kand. filol. nauk [Idioms with a Color Designation Component as a Reflection of Japanese, English and Russian Linguistic Worldviews. PhD in philol. sci. diss.]. Ekaterinburg, 2007, 299 p. (In Russ.)
5. Kitamura Khitomi. *Prodolzhenie traditsii tsveta v Yaponii* [Continuation of the Tradition of Color in Japan], pp. 14—17. Available at: https://web-japan.org/niponica/pdf/niponica30/no30_ru.pdf (accessed 25.11.2024). (In Russ.)
6. Markar'yan S.B., Molodyakova E.V. *Prazdniki Yaponii: obychai, obryady, sotsial'nye funktsii* [Holidays of Japan: Customs, Rituals, Social Functions]. Moscow, Nauka Publ., 1990, 248 p. (In Russ.)
7. Meshcheryakov A.N., Grachev A.N. *Istoriya drevney Yaponii* [History of Ancient Japan]. Saint Petersburg, Giperion Publ., 2003, 512 p. (In Russ.)
8. Nonno Tresi. «Zapiski o lyudyakh va iz khroniki Vey»: perevod i kommentarii ["Notes on the People of Wa from the Chronicle of Wei": Translation and Comments]. *Vestnik Sakhalinskogo muzeya*, 2021, no. 2, pp. 6—25. (In Russ.)
9. Khovanchuk O.A. *Istoriya yaponskogo kostyuma s drevneyshikh vremen do serediny XX v.*: dis. ... kand. ist. nauk [History of Japanese Costume from Ancient Times to the Mid-20th Century. PhD in hist. sci. diss.]. Vladivostok, 2006, 283 p. (In Russ.)
10. Shimanskaya A.S. *Semiotika tsveta v yaponskoy kul'ture*: dis. ... kand. filol. nauk [Semiotics of Color in Japanese Culture. PhD in philol. sci. diss.]. Moscow, 2014, 203 p. (In Russ.)
11. Shimanskaya A.S. *Tsvetovoy kod yaponskoy kul'tury* [Color Code of Japanese Culture]. Moscow, VKN Publ., 2020, 256 p. (In Russ.)
12. Minnich H.B. *Japanese Costume and the Makers of Its Elegant Tradition*. Tokyo, C.E. Tuttle Co Publ., 1986, 374 p. (In Eng.)

Дата поступления в редакцию 21.03.2025